

Научная статья

УДК 94(510).08 + 274/278

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-24-41

Репрезентация реформационных традиций в Китае: миссионерские стратегии, дискурсивные практики и политика религиозной классификации

Армаис Мартуниевич Ананян¹

Иван Андреевич Фадеев²

^{1,2} Институт всеобщей истории Российской академии наук
Москва, Россия

¹ araaks@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1817-8542>

² fadeyev.ivan@yahoo.co.uk, <https://orcid.org/0000-0003-2202-2246>

Аннотация

Рассматривается, как миссионеры различных реформационных традиций стремились представить себя китайской аудитории в XIX – начале XX в. Речь идет о множественных проектах самоопределения, основанных на богословских аргументах, полемическом противопоставлении католичеству и культурных стратегиях адаптации. Выбор китайского эквивалента для понятия «протестантизм» был лишь одной из таких стратегий, входившей в более широкий репертуар дискурсивных практик, включавших апелляцию к авторитету Писания, риторику «восстановления» и стремление дистанцироваться от конкурирующих традиций. Возникшее многообразие понятий – от «религии Иисуса» до «религии восстановления» и «деноминации, борющейся с Римом» – показывает, что формы самопрезентации неотделимы от борьбы за легитимность, идентичность и культурное позиционирование. Авторы статьи демонстрируют, что то, что в Европе выглядело устойчивой категорией, в Китае стало гибкой, спорной и исторически контингентной конструкцией.

Ключевые слова

Китай, миссионеры, Реформация, реформационные традиции, протестантизм, саморепрезентация, дискурс, идентичность, классификация, легитимность, исторический институционализм, эффект колен

Для цитирования

Ананян А. М., Фадеев И. А. Репрезентация реформационных традиций в Китае: миссионерские стратегии, дискурсивные практики и политика религиозной классификации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 24–41. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-24-41

Representing Reformation Traditions in China: Missionary Strategies, Discursive Practices, and the Politics of Religious Classification

Armais M. Ananyan¹, **Ivan A. Fadeyev**²

^{1,2} Institute of World History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

¹ araaks@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1817-8542>

² fadeyev.ivan@yahoo.co.uk, <https://orcid.org/0000-0003-2202-2246>

Abstract

This article examines the diverse approaches taken by missionaries from various Reformation traditions in constructing and communicating their confessional identities to Chinese audiences during the nineteenth and early twentieth

© Ананян А. М., Фадеев И. А., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 24–41

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 24–41

century. Moving beyond the retrospective and analytically unstable umbrella of “Protestantism”, it reveals how missionaries advanced competing projects of self-definition rooted in divergent theological claims, polemical engagements with Catholicism, and strategies of cultural adaptation. A noteworthy aspect of this endeavor was the quest for an appropriate Chinese term for “Protestantism,” which formed only a part of a larger discourse. The proliferation of labels – including “Religion of Jesus”, “Religion of Restoration”, and “Denomination Opposing Rome” – demonstrates how language served not simply as a tool of translation, but as an arena of confessional contestation and cultural positioning. The study situates these linguistic and theological strategies within the specific socio-political context of late Qing and early Republican China, characterized by imperial decline, legal pluralism, and shifting frameworks of cultural authority. Employing discourse analysis alongside the analytical tools of historical institutionalism – especially the concepts of path dependence, institutional layering, and the adaptation of inherited categories to new environments – it traces how European notions of post-Reformation Christianity were destabilized and reconfigured in the Chinese linguistic and intellectual field. Translation emerged as a process of negotiation, in which missionaries, local intermediaries, and Chinese observers collaboratively shaped and reshaped the boundaries of religious identity. The article argues that a seemingly stable category in Europe, however contested by historians, transformed in China into a fluid, historically contingent configuration. This transformation underscores the political and epistemic dimensions of religious classification in cross-cultural contexts and highlights that global Christianity evolved through processes of mutual interpretation rather than unilateral diffusion.

Keywords

China, missionaries, Reformation, Reformation traditions, Protestantism, self-representation, discourse, identity, classification, legitimacy, historical institutionalism, path dependence

For citation

Ananyan A. M., Fadeyev I. A. Representing Reformation Traditions in China: Missionary Strategies, Discursive Practices and the Politics of Religious Classification. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 24–41. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-24-41

В современном религиоведении, особенно в отечественной традиции, христианство почти неизменно представляется через предельно простую классификационную схему: триаду «католичество – православие – протестантизм», иногда дополненную «ориентальным сектором» – дохалкидонскими церквями [Давыдов, Фадеев, 2019, с. 13; Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 174]. Эта схема закрепились в учебниках, энциклопедиях и университетских курсах, предлагая на первый взгляд ясную картину христианского мира. Однако эта кажущаяся ясность скрывает глубокие концептуальные трудности. Подобно многим педагогическим упрощениям, схема не столько способствует интеллектуальной ясности, сколько порождает концептуальные искажения, побуждая студентов и исследователей принимать то, что по сути является полемическим наследием, за строгую научную таксономию [Давыдов, Фадеев, 2019, с. 13].

Корень затруднения – в месте «протестантизма» внутри данной триады. Если католичество и православие можно с достаточными основаниями описывать как видовые понятия – относительно цельные конфессиональные образования с непрерывным институциональным и догматическим ядром, – то «протестантизм» выступает понятием родовым [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 177; Давыдов, Фадеев, 2019, с. 13; 2021, с. 39]. Ставить их рядом – значит допускать логическую категориальную ошибку, смешение уровней, которое оборачивается концептуальным нонсенсом. Но трудность не ограничивается формальной логикой: в отличие от католичества и православия, «протестантизм» никогда не обладал догматическим, литургическим или организационным единством [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 180; Давыдов, Фадеев, 2019, с. 13; Фадеев, 2025]. Повторяемое в справочной литературе утверждение, что, несмотря на все внутренние различия, «протестантизм» воспринимается как единый религиозный феномен, есть не столько эмпирическое описание, сколько дискурсивная необходимость: без такого допущения рухнула бы стройность привычной триады [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 174].

Как подчеркивают исследователи, сам термин – это не продукт рефлексии ученых, т. е. категория анализа, а категория практики, рожденная в разгар конфессиональных столкновений [Давыдов, Фадеев, 2019, с. 10–12]. В смешении этих двух категорий таится еще одна опасность для исследователей. Слово *protestantes* впервые появляется на рейхстаге в Шпейере в 1529 г., когда группа лютеранских князей и городов выступила с формальной деклара-

цией, направленной против восстановления Вормского эдикта [Давыдов, Фадеев, 2019, с. 11]. Таким образом, изначально оно обозначало конкретный политико-юридический акт, декларацию позиции, а не богословскую или догматическую идентичность, ведь латинское *protestatio* «имеет основную семантику целенаправленного свидетельства в пользу чего-либо» [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 188]. Ошибка последующей историографии заключалась в том, что этот случайный ярлык был превращен в аналитическую категорию и стал трактоваться как обозначение цельной религиозной традиции [Давыдов, Фадеев, 2019, с. 12]. В традиции Билефельдской школы истории понятий речь идет о том, что не была восстановлена «нулевая степень» смысла «базового исторического понятия» (*geschichtliche Grundbegriffe*), без чего невозможно его корректное аналитическое применение. Оторванный от своего генезиса «протестантизм» функционирует как «пустое рамочное понятие»: псевдокатегория, обеспечивающая форму классификации без ее содержания [Там же, с. 10]. Термины, оторвавшиеся от своего референта, подвергаются семантической инфляции, обрастая мифологическими коннотациями и теряя аналитическую точность. Так термин «протестанты», являющийся префиксальным дериватом от отложительного латинского глагола *testor* («свидетельствовать, удостоверить, торжественно утверждать, клятвенно заверять» [Дворецкий, 1976, с. 1009]), превратился из обозначения авторов «шпейерского свидетельства», вошедшего в историю как «Шпейерская протестация» (*Die Protestation zu Speyer*), в обозначение почти любого сторонника реформаторского или диссидентского движения: отсюда такие словосочетания, как, например, «исламский протестантизм» [Sukidi, 2005] или «иудейский протестантизм» [Лебедев, Прилуцкий, 2021, с. 81]. Это, в терминах дискурсивного институционализма, не что иное, как пример «плавающего означающего» (*floating signifier*), чья сила заключается не в ясности, а в повторяемости и конвенционализации. Особенно ярко схематизм проявляется в отношении англиканства: несмотря на сохранение епископата, сакраментальной экклезиологии и сильного чувства кафоличности, англиканство почти автоматически классифицируется как ветвь «протестантизма». Это пример того, что Дерек Сэйер называет «насилием абстракции», когда концептуальная модель игнорирует или подавляет сложность и специфичность исторического процесса (или, как в нашем случае, уникальное явление втискивается в прокрустово ложе классификации, а не рассматривается на соответствующем ему уровне таксономии) [Sayer, 1987].

Параллельный критический подход указывает на полисемию и избыточную прагматичность этого термина. В зависимости от контекста он может означать: (1) церкви, возникшие из Реформации; (2) более широкие богословские тенденции; (3) аналогичные реформаторские течения в других религиях [Лебедев, Прилуцкий, 2021, с. 76, 79–81]. Такая изменчивость несовместима с требованиями научной терминологии, в рамках которой термин, обозначающий не общее, но специальное понятие, должен быть однозначным и операционально полезным [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 177; Давыдов, Фадеев, 2019, с. 10]. На деле он чаще выступает как отрицательная дефиниция – «все христиане, которые не католики и не православные» [Давыдов, Фадеев, 2019, с. 13], а нередко используется и как дискурсивное «оружие»: обвинения в «протестантских симпатиях» или в «тайном протестантизме» действуют как механизмы делегитимации, а не как аналитические характеристики [Лебедев, Прилуцкий, 2021, с. 82]. Таким образом, чрезмерное распространение термина в учебной и научной практике объясняется не аналитической адекватностью, а властным дискурсом. В терминах дискурсивного институционализма его постоянное воспроизведение приводит к «семантической натурализации» категории, создавая видимость ее самоочевидности. С точки зрения исторического институционализма устойчивость понятия объясняется механизмами «эффекта колеи»¹: закрепившись в конфессиональной полемике и упрочившись в историогра-

¹ «Эффект колеи» (или теория «зависимости от предшествующего развития») – базовое понятие историко-институционального анализа, обозначающее «историческую инерцию», «характеризующую те исторические последовательности, в которых случайные события запускают институциональные модели или событийные цепочки, обладающие детерминистскими свойствами» [Mahoney, 2000, p. 507]. Иными словами, выборы и события, имев-

фии XIX в., категория приобрела инерцию, воспроизводимую через процессы наслоения (layering)² и дрейфа (drift)³, даже после утраты содержательной связности. Иными словами, его устойчивость объясняется не аналитической адекватностью, а взаимодействием дискурсивных механизмов и институциональной инерции.

Попытки «спасти» термин через выделение богословских минимумов – таких как три *sola* (*sola fide*, *sola gratia*, *sola scriptura*) – оказываются несостоятельными. Первые два принципа восходят к августирианскому антипелагианству и не могут выступать уникальными характеристиками «протестантизма» [Фадеев, 2015, с. 378–390], а третий часто неверно истолковывается и вовсе не обязательно означает отказ от предания [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 186]. Не приносят успеха и попытки внутреннего деления («классический протестантизм», «радикальный протестантизм», «неопротестантизм» и т. п.), так как критерии этих различий остаются произвольными [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 176; 2021, с. 79–80]. Как справедливо отмечают критики, «протестантизм» – это понятие скорее пластичное, нежели точное: оно может включать почти всех – от лютеран и кальвинистов до пятидесятников и даже свидетелей Иеговы, – и именно по этой причине не выдерживает проверки на научность [Лебедев, Прилуцкий, 2010, с. 176, 181–182; Давыдов, Фадеев, 2019, с. 12].

В итоге становится очевидно: устойчивость «протестантизма» как аналитической категории объясняется не его содержательной состоятельностью, а взаимодействием дискурсивных механизмов и институциональной инерции. Это одновременно и семиотически раздутое пустое означающее, и зависимый от эффекта колеи классификационный режим. Его дальнейшее некритическое использование лишь воспроизводит псевдопонятия, которые не проясняют, а затуманивают картину христианского прошлого. Необходимо, на наш взгляд, признать, что наши унаследованные словари – это не нейтральные описания, а продукты истории, дискурса и власти, и потому они сами должны становиться предметом анализа.

Если в европейских языках в силу эффекта колеи закрепилось одно-единственное пустое рамочное означающее – *Protestantism* и т. д., то задача данной статьи заключается в том, чтобы выйти за пределы привычного западноевропейского горизонта и рассмотреть, каким образом аналогичные процессы концептуализации происходили в иной лингвокультурной среде – в Китае. Мы намерены проследить, какими означающими пользовались китайская миссионерская и ученая традиции для обозначения того комплекса религиозных феноменов, который на Западе априори подводится под зонтичное понятие «протестантизм»; систематизировать их, реконструировать генезис и выявить динамику семантического развития. Тем самым мы стремимся показать, что даже сама структура понятийного аппарата, с помощью

шие место на раннем этапе, могут оказывать долговременное влияние на последующее институциональное развитие. Это означает, что, как только выбран определенный путь, отклониться от него становится все труднее, даже если альтернативные направления могут оказаться более эффективными или желательными.

² В рамках исторического институционализма выделяют пять моделей изменения: «вытеснение» (displacement), «наслаивание» (layering), «дрейф» (drift), «конверсия» / «переосмысление» (conversion), «истощение» (exhaustion) (см., например: [Streeck, Thelen, 2005, p. 19–30; Mahoney, Thelen, 2010, p. 15–18]). Наслаивание (layering) – это добавление новых правил к существующим, что меняет способы их действия, не создавая полностью новых институций. Оно выражается в поправках, ревизиях или дополнениях, которые могут существенно трансформировать институцию, если затрагивают ее внутреннюю логику или подрывают устойчивость исходного «ядра». Чаще всего наслаивание возникает там, где у акторов нет ресурсов для радикальных реформ, и они вынуждены действовать в рамках существующей системы, вводя новые правила поверх или наряду со старыми [Mahoney, Thelen, 2010, p. 15–17].

³ Дрейф (drift) – это тип институционального изменения, возникающий тогда, когда формально неизменные правила начинают действовать иначе вследствие сдвигов во внешней среде / внешнем контексте; при этом сознательное бездействие акторов в отношении таких изменений само становится источником трансформации. Институты требуют постоянного поддержания и адаптации; в противном случае они подвержены эрозии или атрофии, когда несоответствие между неизменными нормами и изменившимся контекстом ведет к скрытым, но зачастую фундаментальным изменениям [Mahoney, Thelen, 2010, p. 16, 17; Streeck, Thelen, 2005, p. 24–26].

которого описывается христианство, не универсальна: она формируется в результате конкретных исторических обстоятельств, дискурсивных практик и институциональных контекстов.

История формирования китайской богословской терминологии для обозначения религиозных традиций, возникших в ходе европейской Реформации XVI в., остается недостаточно изученной. Несмотря на то, что существуют научные статьи на китайском языке, касающиеся данной темы, китайские коллеги не занимались систематическим изучением этого вопроса, уделив свое внимание лишь отдельным аспектам проблемы.

На протяжении разных эпох миссионеры, представлявшие различные реформационные конфессии, активно искали наиболее подходящие, с их точки зрения, понятия для саморепрезентации перед китайской аудиторией. Дискуссии, в особенности о самом «правильном» – а для многих и самом «библейском» – понятии, а также об эквиваленте европейского *Protestantism*, приобретали серьезный размах и даже выносились на публику, как, например, в случае с двадцатилетней полемикой на страницах влиятельного журнала «Цзяоу цзачжи» (教會雜誌; *The Chinese Recorder*⁴). К этому процессу подключились и представители других конфессий, включая католиков и участников Тайпинского восстания, предлагавшие собственные варианты.

Следует отметить, как правильно замечает китайский исследователь Чжан Кэ, история этих понятий в китайском языке имеет множество белых пятен, и вовсе не всегда есть возможность достаточно прояснить происхождение того или иного из них и мотивы выбора переводчиком сочетания нескольких иероглифов, передающих их содержание. В частности, деятели Цинского Китая в одном и том же произведении могли одновременно использовать различные понятия. В некоторых произведениях можно обнаружить переходные формы того или иного понятия, помогающие нам определить направление развития термина, но не получившие широкого распространения [Чжан Кэ, 2011, с. 75–76].

Анализ истории многочисленных понятий, возникших на протяжении нескольких столетий, позволяет выделить несколько групп оных, использовавшихся для описания реформационных традиций (табл. 1, 2). Важно подчеркнуть, что эти понятия отражают в первую очередь скорее стратегии презентации, полемики и самоидентификации и лишь в отдельных случаях – попытку поиска аналога европейскому «протестантизму». Осознавая степень сложности вопроса, и невозможности в одной статье досконально раскрыть тонкости более чем двухсотлетней истории поиска и / или перевода, мы взяли на себя смелость попытаться систематизировать основные понятия.

Как отмечает чешский синолог З. Гержманова-Новотна, «заимствование лексической единицы очень часто является наиболее удобным способом обозначения новой вещи или новой институции, ранее не известных языковому сообществу. Если эта процедура оказывается неудобной, язык воспроизводит определенную иностранную модель или формирует новую лексическую единицу по ее импульсу, применяя привычные для родного языка словообразовательные модели» [Heřmanová-Novotná, 1967, p. 613]. Она выделяет две категории новообразований, объединяющих несколько типов оных.

⁴ *Chinese Recorder and Missionary Journal* – периодическое издание, выходившее в той или иной форме (журнал, брошюра, газета) в Шанхае с 1867 по 1941 г., после чего было закрыто оккупационными японскими властями. Журнал был ведущим изданием для англоязычного миссионерского сообщества в Китае, а также имел ряд китайских читателей. В 1920-х и 1930-х гг. он был известен своей либеральной теологией и поддержкой китайского национализма. Предшественник этого периодического издания, *The Missionary Recorder: A Repository of Intelligence from Eastern Missions, and Medium of General Information*, просуществовал всего один год (1867–1868) и издавался методистским издательством «The Methodist Press» в Фучжоу. *Chinese Recorder and Missionary Journal* издавался им с 1867 по 1872 г., а с 1874 г. он перешел под контроль реформатского издательства «The Presbyterian Press» в Шанхае. К 1939 г. журнал стал известен под названием *The Chinese Recorder and Educational Review*, но в декабре 1941 г. прекратил свое существование.

Таблица 1

Основные понятия, обозначающие реформационные движения

Table 1

Principal Notions Designating Reformation Movements

Категория 1: заимствования		Категория 2: неологизмы	
<i>Фонемные заимствования</i>		<i>Заимствования-переводы (кальки)</i>	
1	波羅特士頓教 (Bōluótèshìdùn Jiào) ¹ – «Protestantism»	5	復原教 (Fùyuán Jiào) – «религия восстановления / возвращения к истокам»
		6	更正教 (Gēngzhèng Jiào) – «религия исправления»
		7	更正宗 (Gēngzhèng Zōng) ² – «деноминация исправления»
		8	誓反教 (Shìfǎn Jiào) ³ – «религия клятвы протеста / борьбы»
		9	抗羅宗 (Kàng Luó Zōng) – «деноминация, борющаяся с Римом»
		10	抗議宗 (Kàngyì Zōng) ⁴ – «деноминация протеста»
<i>Гибриды</i>		<i>Семантические заимствования</i>	
2	耶穌教 (Yēsū Jiào) ⁵ – «религия Иисуса»	11	聖公會 (Shènggōnghuì) ⁶ – «святая католическая церковь»
3	路得修教 (Lùdé xiū jiào) ⁷ – «религия исправления Лютера»	12	基督教 (Jīdū jiào) ⁸ – «религия Христа»
4	加爾威諾修教 (Jiā'ěrwēinuò xiū jiào) ⁹ – «религия исправления Кальвина»		
14		新教 (Xīn Jiào) ¹⁰ – «новая религия»	
15		福音教 (Fúyīn Jiào) ¹¹ – «религия Евангелия / Благой Вести»	
16		西教 (Xī Jiào) ¹² – «западная религия»	
17		修教 (Xiū Jiào) ¹³ – «религия исправления»	
18		天主新教 (Tiānzhǔ Xīn Jiào) ¹⁴ – «новая религия Небесного Владыки»	
19		耶穌本教 (Yēsū Běn Jiào) ¹⁵ – «религия самого Иисуса»	
20		耶穌聖教 (Yēsū Shèng Jiào) ¹⁶ – «святая религия Иисуса»	
21		耶穌基督聖教 (Yēsū Jīdū Shèng Jiào) ¹⁷ – «святая религия Иисуса Христа»	

	22	進正教 (Jìn Zhèng Jiào) ¹⁸ – «продвижение / восхождение к истинной Церкви»
	23	辯正教 (Biàn Zhèng Jiào) ¹⁹ – «указывающая на ошибки и исправляющая их (религия)»
	24	耶穌正教 (Yēsū Zhèngjiào) ²⁰ – «истинная религия Иисуса»
	25	聖教 (Shèng Jiào) ²¹ – «святая религия»

¹ Понятие 波羅特士頓教 – последовательность иероглифов, подобранных для передачи звучания, предположительно, либо немецкого *Protestanten*, либо, что более вероятно, английского слова *Protestant*. Не несет никакой смысловой нагрузки. Возможно, впервые упоминается известнейшим государственным деятелем цинского Китая Линь Цзысюем (1785–1850) в работе «Сведения о четырёх материках» (1839) [Линь Цзысюй, 2002, с. 189].

² Понятия 復原教 («религия восстановления / возвращения к истокам»), 更正教 («религия исправления»), 更正宗 («вероисповедание / деноминация исправления») использовались преимущественно реформаторами-пресвитерианами, стремившимися подчеркнуть истинность своего учения. Выражают идею «исправления» как «возвращения» к «изначальной», «правильной» форме христианства (т. е. являются переводом латинского *reformatio*), чем отличаются от 修教 («религия исправления»), где иероглиф 修 (xiū) имеет широкий спектр значений: от «чинить» и «ремонттировать» до «заниматься изучением» и «совершенствоваться». Он передает идею процесса – процесса улучшения и исправления.

³ 誓反教 – перевод-калька европейского понятия *Protestantism / Protestantismus / Protestantism*, сокращение от 誓盟反抗教會 (Shì Méng Fǎnkàng Jiàohuì). Активно использовалось католическими миссионерами, стремившимися подчеркнуть, что сторонники Реформации были «клятвопреступниками», выступившими против законной Церкви. Другой вариант 誓反裂教 (Shìfǎn Liè Jiào).

⁴ Понятия 抗羅宗 и 抗議宗, которые использовались преимущественно католическими миссионерами и полемистами, восходят к немецкому *Protestanten* и подчеркивают антикатолический характер движения.

⁵ Данное понятие также служило для противопоставления католичеству, которое представители реформационных миссий иногда пренебрежительно обозначали как 拜瑪麗亞教 (Bàì Mǎlìyà Jiào) или 瑪利亞教 (Mǎlìyà Jiào; «религия Марии»). Мнения о его происхождении различны. Из миссионеров первым его начал использовать, по всей видимости, соратник Роберта Моррисона, член Лондонского миссионерского общества, конгрегационалист Уильям Милн (William Milne, апрель 1785 – 2 июня 1822). Чжан Кэ, однако, находит это понятие у лютеранина Карла Фридриха Августа Гюцлафа (известного в Китае как 郭士立 или 郭實腊; 8 июля 1803 – 9 августа 1851) в его «Ежемесячнике исследований Востока и Запада» (東西洋考每月統紀傳; Eastern Western Monthly Magazine) уже в 1834 г. Первое упоминание китайцами – сочинение Лян Тиннаня в сочинении «О трудностях проповеди христианства в Китае» (1846 г.).

⁶ Согласно Ф. Л. Уикери, 聖公會 было одним из ранних понятий, обозначающих христианство, введено в оборот Робертом Моррисоном и его ассистентами-китайцами. В молитвеннике 年中每日早晨祈禱敘式 (Niánzhōng Měirì Zǎochén Qídǎo Xùshì; англ. «Daily Order of Morning Prayer throughout the Year»; рус. «Ежедневный порядок утренней молитвы в течение всего года»), опубликованном в 1818 г., Моррисон использует его для описания Церкви. Впоследствии, он какое-то время будет использоваться для описания всех реформационных церковных сообществ, рассматриваемых как единое целое. Тем не менее, его в скором времени заменило понятие 基督教 (Jīdū Jiào, «религия Христа» / христианство), что Ф. Л. Уикери объясняет желанием представителей реформационных традиций «отделить» себя в сознании китайцев от римо-католиков, которые, находясь в Китае значительно более продолжительное время, были известны как последователи 天主教 (англ. «Religion of the Lord of Heaven»; рус. «религия Небесного Владыки»). Помимо этого, Ф. Л. Уикери указывает на стремление реформационных церковных общин провести различие между друг другом. В этой связи к середине XIX в. понятия, обозначающие каждую из них, приняли фиксированный характер, а понятие 聖公會 прочно закрепилось за церковной организацией, которую пытались создать британские англикане и американские епископалы. Последние избрали это понятие, отмечает Ф. Л. Уикери, по той причине, что оно подчеркивало «кафолические» претензии Церкви Англии и ПЕЦ США [Wickeri, 2015, p. 3].

⁷ 路得修教 – понятие, отражавшее сдвиг в китайских представлениях о личности Мартина Лютера и предлагавшего положительную его характеристику как «исправителя» христианства. Также является «переходным» понятием, которое не получило широкого распространения. Встречается в работе 海國圖志 («Географическое описание

заморских государств», 1843 г.) ученого Вэй Юаня (1794–1856), цитировавшего труд португальского автора Жозе Мартино Маркиша (José Martinho Marques; был известен в Китае как 瑪吉士, Mǎjīshì) 新釋地理備考全書 («Новое изложение полного свода исследований по географии», 1847 г.).

⁸ Также используется для перевода термина «христианство». Чжан Кэ находит этот термин в записках о пребывании в Европе известного Цинского дипломата Сюэ Фучэна (薛福成, Xuē Fúchéng), известных как «Дневник посла в четырёх странах: Англии, Франции, Италии и Бельгии» (《出使英法意比四國日記》) [Чжан Кэ, 2011, с. 82]. Это вариант предлагал также Джордж Уоррен Хинман, член Американского совета уполномоченных по иностранным миссиям (The American Board of Commissioners for Foreign Missions) [Чэн Сяоцзюань, 2023, с. 18].

⁹ 加爾威諾修教, как и в случае с 路得修教, было понятием, которое отражало поиск наиболее адекватного обозначения конкретной реформационной традиции (реформатства) среди китайских интеллектуалов. Также используется Вэй Юанем в «Географическом описании заморских государств».

¹⁰ Оба понятия – 基督(教)新教 («новая религия Христа») и 新教 («новая религия») – предполагают противопоставление «старой религии» (舊教), т. е. католицизму. Также употреблялся вариант 改新教 (Gǎi Xīn Jiào; «религия реформы [и обновления]»). Чжан Кэ цитирует [Вэй Юань, 1843, с. 1203] и [Май Дуси, 1848, с. 1020] [Чжан Кэ, 2011, с. 82].

¹¹ Это понятие использует уже известнейший ученый, член Общества Иисуса, покинувший его в 1876 г., и основатель Фуданьского университета Ма Сянбо (马相伯; 17 апреля 1840 – 4 ноября 1939) в труде 元史國語解曰 («Объяснение терминов истории династии Юань»), подразумевая «христианскую религию», т. е. католицизм. В полемике на страницах журнала «Цзяоу цзачжи» его употребление поддерживает Джеймс Уолтер Лоури (1856–1930), миссионер пресвитерианской Церкви США. В современном китайском языке оно часто употребляется при описании истории реформационных движений во Вьетнаме.

¹² 西教 – понятие, носящее культурно-географический, а не конфессиональный характер. Оно отражало внешний, китаецентричный взгляд на реформационные движения как на единый комплекс чужеземных учений. Его использование демонстрирует, что первоначальное осмысление их в Китае происходило не через призму внутренних богословских различий, а через призму фундаментального противопоставления «своего» (китайского) и «чужого» (западного). Встречается в трудах китайских интеллектуалов и чиновников XIX в., например в работе Сюй Цзюя (1795–1873) «Описание морей» (1849).

¹³ 修教 представляет собой «переходное» понятие, попытку китайских интеллектуалов найти наиболее адекватное обозначение реформационных движений и концептуализировать различия между ними и католицизмом. Также встречается в «Описании морей» Сюй Цзюя.

¹⁴ Понятие 天主新教 представляло собой плод осознанной миссионерской стратегии и преследовало двойственную цель: подчеркнуть *новый* характер религии сторонников Реформации, с одной стороны, и использовать уже знакомое китайцам понятие, с другой. Оно было зафиксировано Вэй Юанем в «Географическом описании заморских государств», где он цитировал совместный труд отца и сына, Роберта и Джона Роберта (馬儒翰; Mǎ Rúhàn) Моррисонов.

¹⁵ Понятие 耶穌本教 (Yēsū Běnn Jiào), которое можно перевести и как «религия самого Иисуса», и как «подлинная религия Иисуса», было инструментом иной миссионерской стратегии, подчеркивавшей истинность реформационных движений в сравнении с католицизмом. Также зафиксировано Вэй Юанем в «Географическом описании заморских государств».

¹⁶ Используется в китайских версиях ряда неравноправных договоров, известных как Тяньцзинские трактаты (1858). 8-я статья британско-китайского трактата гласит: «The Christian religion as professed by Protestants or Roman Catholics» (Treaty between Her Majesty and the Emperor of China, 1858, p. 348). Американско-китайский трактат от 18 июня в статье 29 говорит о «The principles of the Christian religion, as professed Toleration of by the Protestant and Roman Catholic churches» (Treaty of Peace, Amity, and Commerce, between the United States of America and China, 1858, p. 1029). Британско-китайский трактат содержит ту же формулировку в статье 8. В китайской версии британско-китайского трактата для *Protestant* используется термин 耶穌聖教 (Святая религия Иисуса), а для *Roman Catholics* – 天主教 (религия Небесного Владыки).

¹⁷ Также используется в китайских версиях ряда неравноправных договоров, известных как Тяньцзинские трактаты (1858). В китайской версии американско-китайского трактата 耶穌基督聖教 («святая религия Иисуса Христа») означает католицизм (см., например, ст. 29). Что касается русско-китайского трактата, то в китайском варианте используется понятие 天主教 (религия Небесного Владыки), в русском же варианте (например, ст. 8) использован термин «христианство».

¹⁸ Использовалось уже упомянутым лютеранином Карлом Фридрихом Августом Гюцлафом в его публикациях в «Ежемесячнике исследований Востока и Запада» (東西洋考每月統紀; Eastern Western Monthly Magazine) [Чжан Кэ, 2011, с. 82].

¹⁹ Этот термин был предложен Хун Жэньганем (20 февраля 1822 – 23 ноября 1864; 洪仁玕), видным деятелем Тайпинского движения и двоюродным братом его лидера Хун Сюцюаня (1 января 1814 – 1 июня 1864; 洪秀全). Он использовал его в трактате 資政新篇 (Zīzhèng Xīnpiān; Новый трактат о помощи в управлении), увидевшем свет

в 1859 г. Тайпины, создавшие собственную концепцию «Небесного государства великого благоденствия», разработали свою уникальную синкретическую идеологию, сочетавшую элементы реформатского богословия с китайскими утопическими и «мессианскими» идеями. Термин 辯正教 идеально отражает их самоощущение как силы, призванной обличить ошибки традиционного китайского общества и конфуцианской ортодоксии (辯) и указать путь к исправлению и построению нового, «правильного» общества (正), основанного на их интерпретации христианства [Zhou Weichi, 2016, p. 77–110].

²⁰ Данное понятие активно использовалось в журнале 六合叢談 (Liùhé Cóngtán; Shanghai Serial), который издавался интерденоминационным евангелическим Лондонским миссионерским обществом (London Missionary Society) с 1857 по 1858 г. Общество ориентировалось на реформатское богословие и поддерживало конгрегационалистские миссии в Океании и Африке, а также пресвитерианские миссии в Китае.

Таблица 2

Классификация вариантов перевода по семантическим группам

Table 2

Classification of Translation Variants by Semantic Groups

Понятие		Варианты перевода	
1	Католические и реформационные неологизмы – переводы и кальки с немецкого <i>Protestanten</i> или английского <i>Protestant</i>	8	誓反教 (Shìfǎn Jiào) – «религия клятвы протеста / борьбы»
		10	抗議宗 (Kàngyì Zōng) – «деноминация протеста»
		9	抗羅宗 (Kàng Luó Zōng) – «деноминация, борющаяся с Римом»
		1	波羅特士頓教 (Bōluótèshìdùn Jiào) – Protestant
2	Обозначение понятий «реформа», «исправление», «восстановление», принятых миссионерами реформационных традиций	5	復原教 (Fùyuán Jiào) – «религия восстановления / возвращения к истокам»
		6	更正教 (Gēngzhèng Jiào) – «религия исправления»
		7	更正宗 (Gēngzhèng Zōng) – «деноминация исправления»
		17	修教 (Xiū Jiào) – «религия исправления»
		3	路得修教 (Lùdé xiū jiào) – «религия исправления Лютера»
		4	加爾威諾修教 (Jiā'ěrwēinuò xiū jiào) – «религия исправления Кальвина»
		22	進正教 (Jìn Zhèng Jiào) – «продвижение / восхождение к истинной Церкви»
		23	辯正教 (Biàn Zhèng Jiào) – «указывающая на ошибки и справляющая их (религия)»
		24	耶穌正教 (Yēsū Zhèngjiào) – «истинная религия Иисуса»

Понятие		Варианты перевода	
3	Перевод через противопоставление понятиям, обозначавшим Римско-католическую церковь	12	基督教 (Jīdū jiào) – «религия Христа»
		13	基督 (教) 新教 (Jīdū (jiào) Xīn jiào) – «новая религия Христа»
		2	耶穌教 (Yēsū Jiào) – «религия Иисуса»
		19	耶穌本教 (Yēsū Běn Jiào) – «религия самого Иисуса»
		20	耶穌聖教 (Yēsū Shèng Jiào) – «святая религия Иисуса»
		21	耶穌基督聖教 (Yēsū Jīdū Shèng Jiào) – «святая религия Иисуса Христа»
		14	新教 (Xīn Jiào) – «новая религия» (противопоставление 舊教 [«старая религия»])
		18	天主新教 (Tiānzhǔ Xīn Jiào) – «новая религия Небесного Владыки» (противопоставление 天主教 «религия Небесного Владыки»)
4	Переводы, не вошедшие в предыдущие категории	15	福音教 (Fúyīn Jiào) – «религия Евангелия / Благой Вести»
		16	西教 (Xī Jiào) – «западная религия»
		11	聖公會 (Shènggōnghuì) – «святая католическая церковь»
		25	聖教 (Shèng Jiào) – «святая религия»

1. Категория заимствованных слов:

- фонемные заимствования (phonemic loans), когда «значение и фонемный облик слова языка-источника заимствуется языком-реципиентом; одновременно фонемный облик заимствованной единицы адаптируется к фонемной системе языка-реципиента» [Heřmanová-Novotná, 1967, p. 614];
- графические заимствования (graphic loans), когда язык-реципиент перенимает как значение, так и графическую форму иностранного термина (заимствования из японского могут быть классифицированы как возвратные / обратные заимствования) [Ibid.];
- гибриды (hybrid words / hybrids), т. е. «новообразования, состоящие из заимствованных и исконных компонентов; они могут представлять собой либо аналоги иностранных моделей, либо самостоятельные образования, демонстрирующие способность языка-реципиента использовать заимствованные элементы при создании новых слов» [Ibid.].

2. Категория слов, состоящих из исконных морфем, которые благодаря существованию иностранной модели и денотативной потребности языка-реципиента используются для создания новых слов или приобретают новое значение, поэтому называть их «заимствованными словами» даже в более широком смысле этого термина представляется не вполне корректным [Ibid., p. 615]:

- заимствования-переводы (loan-translations), или кальки, т. е. «новообразования, вводимые в лексическую систему языка-реципиента в виде прямых реплик определенных моделей; существует прямое соответствие между морфемами модели и морфемами новообразованного эквивалента, или, иными словами, морфемы модели заменяются морфемами языка-реципиента» [Ibid., p. 614];
- семантические заимствования (semantic loans), т. е. слова, которые уже существовали в лексиконе языка-реципиента (слово может быть либо синонимично, либо сходно по форме с иностранным словом), но приобрели новое значение на основе иностранного образца, что приводит не к появлению нового слова, но к полисемии уже существующего;
- индуцированные новообразования / неологизмы представляют собой слова, образованные по обычным словообразовательным моделям данного языка (иностранные слова служат «источником вдохновения» для их создания, а не прямой моделью) [Ibid.].

Классификация демонстрирует, что на выбор термина влияли не только вопросы инкультурации и самоидентификации китайского христианства, но и полемика между самими реформационными конфессиями, их отношение к Католической церкви, а также общественно-политический контекст Китая, в частности реформаторское движение в Цинском Китае.

Прежде чем анализировать деятельность миссионеров реформационных миссий, необходимо обратиться к их предшественникам. Католические миссионеры, присутствие которых в Китае насчитывало столетия⁵, часто изображали христианский мир как единое целое, подчиненное римскому папе [Чжан Кэ, 2011, с. 74–75]. Это стремление скрыть расколы в западном христианстве было продиктовано пониманием того, что конфуцианское общество, ценящее гармонию, могло негативно воспринять известия о религиозных войнах в Европе.

Первые не католические миссионеры из Европы, такие как пастор-конгрегационалист Роберт Моррисон (Robert Morrison, 5 января 1782 – 1 августа 1834), прибывший в Поднебесную в 1807 г., первоначально также не стремились подчеркивать различия с католичеством. Слабость их миссии и опасение дискредитировать христианство в глазах китайцев заставляли использовать общие термины⁶. Примечательно, что в своем знаменитом словаре Моррисон не нашел места, казалось бы, ключевому для англоязычного миссионера понятию *Protestantism*, используя более абстрактное понятие 聖公會 (Shènggōnghuì, «Святая католи-

⁵ Присутствие Римо-католической церкви в Китае чаще всего принято отсчитывать уже с посещения Пекина блаженным Джованни Монтекорвино (1247–1328), первым архиепископом Пекинским (1307–1328).

⁶ Моррисон во время работы по переводу Священного Писания на китайский язык опирался на такие составленные католическими миссионерами книги, как «Латинско-китайский словарь», «Свод четырёх Евангелий Иисуса Христа», «Евангельский Синопис» и «Разъяснение Десяти Заповедей» [Чжао Цзыхао, 2023, с. 115].

ческая церковь»), обозначавшее христианство в целом, или даже 天主教 (Tiānzhǔjiào, «религия Небесного Владыки»), прочно ассоциировавшееся с католичеством. Отметим также, что, заимствуя понятия, разработанные католическими миссионерами, Моррисон, возможно, чтобы не вызвать смущения у читателя словаря, не дает его дословный перевод, лишь упоминает, что китайцы знают христианство под этим названием, однако еще называют его 十字教 (Shízì Jiào, «религия Креста»). Давая перевод термина «Церковь», Моррисон пишет, что католики называют ее 聖會 (Shèng Huì, «святое собрание» / «святая Церковь») и 天主會 (Tiānzhǔ Huì, «общество Небесного Владыки» / «Церковь Небесного Владыки»), а церковь как здание, где собираются верующие, – 天主堂 (Tiānzhǔ Táng, «зал / храм Небесного Владыки») ⁷, при этом не переводя дословно ни один из терминов на английский язык. Такая практика вызвала сопротивление католических кругов, видевших в Моррисоне конкурента, который намеренно использовал перевод «религия Небесного Владыки», прочно связанный в сознании китайцев с Католической церковью, и всеми силами препятствовали его деятельности в португальском Макао и в Гуаньчжоу, запрещая китайским католикам помогать Моррисону тем или иным способом, и прямо требовало сожжения еретических буклетов, которые раздавал пастор [Чжао Цзыхао, 2023, р. 115].

К середине XIX в., после «опиумных войн», заключения ряда неравноправных договоров и расширения деятельности не католических миссий, их представители осознали необходимость четкого размежевания с католичеством. Это было вызвано как миссионерской стратегией (желанием дистанцироваться от негативного образа католиков, часто вовлеченных в конфликты с властями), так и внутренней потребностью подчеркнуть свои богословские особенности. Китай стал Меккой для реформационных миссионеров самых различных конфессий, имеющих порой противоположные мнения по целому ряду важнейших богословских вопросов. Поэтому представители различных реформационных миссий стремились показать преимущество своей традиции перед другими течениями.

Уильям Милн (William Milne, апрель 1785 – 2 июня 1822), соратник Моррисона, предложил термин 耶穌教 (Yēsūjiào, «религия Иисуса») ⁸, чтобы обозначить свою группу как христиан иного типа, не подпадающих под цинские запреты, касавшиеся католиков. Другие миссионеры использовали схожие понятия. Однако термин 耶穌教 при всем его благозвучии, с точки зрения миссионеров-реформатов, имел ряд недостатков. Во-первых, он ассоциировался с иезуитским Обществом Иисуса (耶穌會, Yēsūhuì) и, по мнению некоторых, был недостаточно «библейским», ведь титул «Христос» (Мессия) используется в Писании чаще, чем имя «Иисус» [Чэн Сяоцзюань, 2023, с. 186]. Во-вторых, он мог обозначать христианство в целом ⁹. В-третьих, к нему часто прибегали миссионеры-лютеране: он использовался в трудах, в частности статьях, некоторых миссионеров, которые печатались в китаезычном журнале 東西洋考每月統紀傳 (Eastern Western Monthly Magazine), издаваемом Карлом Фридрихом Августом Гюцлафом (известным в Китае как 郭士立 [Guō Shìlì] или 郭實腊 [Guō Shílà]; 8 июля 1803 – 9 августа 1851), миссионером Евангелической церкви в Пруссии (Evangelische Kirche in Preußen ¹⁰) и первым лютеранином, проповедовавшим в Поднебесной.

⁷ 堂 (táng) – это иероглиф, который указывает на физическое строение, место собраний. В сочетании с 天主 он однозначно идентифицирует здание как католическое. Это отличает его от терминов с 會 (huì), которые обозначают общину верующих, а не здание. 天主堂 остается стандартным и широко употребительным термином для обозначения католического храма в современном китайском языке.

⁸ Сам иероглиф 教, в данном контексте переводимый как «учение, деноминация», вызывал у некоторых неприятие, так как не соответствовал греческому ἐκκλησία, по нему предлагалось заменить его на более советующее 召 «созывать или призывать» [Чэн Сяоцзюань, 2023, с. 186].

⁹ Так, например Чжан Кэ цитирует лютеранского миссионера, который использует этот перевод в произведении 東西洋考每月統記傳 уже в 1840 г., однако, скорее всего, понимает под этим понятием христианство в целом [Чжан Кэ, 2011, с. 75].

¹⁰ Официальное наименование церкви между 1821 и 1845 гг. С 1845 по 1875 г. – Evangelische Landeskirche in Preußen, Евангелическая земельная церковь в Пруссии.

Впрочем, некоторые миссионеры считали нужным использовалось именно его ¹¹. Так, чрезвычайно авторитетный в Поднебесной первый китайский историк реформационных движений в Среднем Царстве, пресвитерианин Се Хунлай (謝洪賚; Xiè Hónglái; 9 мая 1873 – 2 сентября 1916), в труде 中國耶穌教會小史 (Zhōngguó Yēsū Jiàohuì Xiǎo Shǐ; «Краткая история Церкви Иисуса в Китае») также использовал именно этот вариант [Се Хунлай, 2020]. Существует мнение, что одним из возможных мотивов выбора данного варианта понятия, никак не связанного с первоначальным латинским *protestatio*, стала причина неблагозвучности понятий-калек с последнего на китайском языке, которые могли легко вызвать у местных жителей ложные ассоциации «протестом», т. е. с нарушением порядка в обществе и сопротивлением установившимся авторитетам. Другой возможной причиной стало то, что реформационные миссионеры, следуя устоявшейся традиции, обвиняли своих миссионеров-католиков в еретическом, с их точки зрения, поклонении Деве Марии (拜瑪麗亞; BÀI Mǎliyà), презрительно называя католическую Церковь 瑪麗亞教 (Mǎliyà Jiào; «религия Марии»), противопоставляя ей «истинную религию Христа». Понятие же «религия Иисуса» было созвучно одному из лозунгов Реформации, а именно «Solus Christus» или «solo Christo».

Наиболее острая и систематическая дискуссия о том, как следует обозначать некаатолические западные церкви в Китае, развернулась на страницах журнала *The Chinese Recorder*. Миссионеры разных конфессий предлагали и отстаивали свои варианты:

- 福音教 (Fúyīnjiào, «религия Евангелия») – предлагался как нейтральный термин, подчеркивающий авторитет Писания и противопоставлявший реформационные миссии католикам [Чэн Сяоцзюань, 2023, с. 186–187];
- 更正教 (Gēngzhèngjiào, «религия исправления») / 復原教 (Fùyuánjiào, «религия восстановления») – продвигались реформатскими кругами для акцента на кальвинистском характере их традиции [Там же, с. 190];
- прямые переводы, основанные на семантике слова «протест», такие как 抗羅宗 (Kàngluó zōng, «деноминация, борющаяся с Римом») или 誓反教 (Shìfǎnjiào, «религия клятвы протеста»), также имели хождение, но последний закрепился в основном в католической полемической литературе с негативным оттенком ¹²;
- некоторые из переводчиков, пошли дальше попытались связать новый перевод с названием своей собственной конфессии: таким образом появились понятия 更正教 ¹³, 復原教 ¹⁴ или же 歸正教 ¹⁵. Не случайно каждый из этих переводов включает в себя иероглиф 正 («правильный; ортодоксальный») [Morrison, 1822, p. 358]. В разное время в полемических целях и католики, и представители реформационных миссий иногда именовали свою церковь в Китае 正教 (Zhèngjiào; «истинная религия»).

Таким образом, анализ множества понятий позволяет выявить ключевые факторы, определявшие выбор терминологии:

¹¹ В частности, среди миссионерских трудов, в заглавии которых встречается 耶穌教, можно назвать такие произведения, как 耶穌教小引 (Yēsūjiào Xiǎoyǐn; «Краткое введение в религию Иисуса», 1856) американского миссионера-реформата Юстаса Дулиттла (Justus Doolittle; 23 июня 1824 – 15 июня 1880) 盧公明; Lú Gōngmíng, 1856) или 入耶穌教小引 (Rù Yēsūjiào Xiǎoyǐn; «Небольшое руководство для присоединяющихся к религии Иисуса», 1854) Кэйлеба Кука Болдуина (Caleb Cook Baldwin; 1820 – 20 июля 1911), американского миссионера-конгрегационалиста, трудившегося в Фучжоу (摩嘉立; Mó Jiālì, 1854).

¹² Примером такого перевода может служить также 波羅特士頓教. Легко понятный всякому иностранцу, способному прочитать эти несколько иероглифов, он весьма трудно понимаем для китайцев, так как эти иероглифы не складывались в какое-либо значение.

¹³ «Реформатская церковь» или «Реформатство»; букв. «церковь / учение исправления / улучшения», что соответствует английскому понятию *Reformed Church*.

¹⁴ «Восстановительная церковь» или «Рестаурационное движение»; букв. «церковь восстановления», обычно указывает на стремление восстановить «первоначальную» форму христианства.

¹⁵ «Пресвитерианская церковь» или «Пресвитерианство»; букв. «церковь возвращения к истине / правильной вере», традиционно связывается с *Reformed Christianity*.

- 1) богословская позиция по отношению к Католической церкви;
- 2) акцент на специфичное богословское содержание;
- 3) стремление к библейской обоснованности,
- 4) лингвокультурный фактор: понимание того, что дословно точный перевод может быть непонятен или вызывать нежелательные ассоциации;
- 5) конфессиональная принадлежность автора или переводчика.

История использования миссионерами реформационных традиций китайского понятия, которое бы выступило в качестве адекватного инструмента саморепрезентации, наглядно иллюстрирует тезис, выдвинутый во введении: классификационная категория «протестантизм» является не научным термином, не категорией анализа, а категорией практики, продуктом специфических исторических событий и дискурсивных практик. Если в Европе исходный термин, оторвавшись от своего первоначального исторического референта, превратился в «пустое рамочное понятие», то в Китае мы наблюдаем иной процесс – возникновение целого спектра означающих, отражавших сложное взаимодействие миссионерских стратегий, внутрехристианской полемики, культурного перевода и местного политического контекста.

В современном китайском религиозном дискурсе сохраняется множественность терминов. Один и тот же вариант может обозначать как послереформационные конфессии, так и христианство в целом. Нередко встречаются переходные формы, например 耶穌新教 (Yēsū Xīnjìào; «новая религия Иисуса»), объединяющие разные элементы. При этом отдельные варианты продолжают использоваться в полемике: так, сторонники неоконфуцианской традиции прибегали к выражению 耶穌教 (Yēsūjiào; «религия Иисуса»), наделяя его негативными коннотациями, такими, например, как «религии западных варваров».

От первоначального стремления скрыть раскол западного христианства через этап активного размежевания с католичеством и внутренней конфессиональной полемики до выработки множества вариантов, ни один из которых так и не стал абсолютно доминирующим, этот путь демонстрирует, что китайский понятийный аппарат для описания реформационных традиций оказался гораздо более гибким и вариативным, чем его западный аналог. Отсутствие единого понятийного стандарта в современных китайских изданиях является прямым следствием этой богатой истории и служит напоминанием о том, что наши понятийные словари историчны, контекстуальны и должны подвергаться критической рефлексии.

Список литературы

- Давыдов И. П., Фадеев И. А. Первоначальный смысл термина «протестантизм»: историко-философское исследование // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 5–25. DOI 10.31857/s013038640006341-3
- Давыдов И. П., Фадеев И. А. «Нулевая степень» религиоведческого термина в истории понятий // MAGNUM IGNOTUM. СПб., 2021. Т. 3: История понятий (К 15-летию со дня кончины Р. Козеллека). С. 28–69.
- Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
- Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семиозис и семиодинамика теологических и мифологических знаковых систем. Тверь: ГЕРС, 2010. 400 с.
- Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. «Протестантизм»: проблемы терминологической валидности // MAGNUM IGNOTUM. СПб., 2021. Т. 3: История понятий (К 15-летию со дня кончины Р. Козеллека). С. 70–90.
- Фадеев И. А. Литургия, конфессиональная идентичность и институциональные изменения: лютеранские и реформатские литургические проекты в эпоху Реформации // Новая и новейшая история. 2025. № 4. С. 27–49. DOI 10.31857/S0130386425040031

- Фадеев И. А.** Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. М.: Маска, 2015. 416 с.
- Чжан Кэ.** Гайняньши шиэ чжун дэ вань Цин тяньчжуцзяо юй синьцзяо [概念史視野中的晚清天主教與新教]. Католицизм и протестантизм в позднecinский период с точки зрения истории понятий // Шицзе лиши пинлунь [世界歷史評論]. Обзорение международной истории. 2011. № 4. С. 73–87. (на кит. яз.)
- Чжао Цзыхао.** Япянь Чжаньчжэн цяньхоу цзай хуа цзяоши дэ цзиду цзунцзяо юй жэньтун юй цзяоин фаньши [鴉片戰爭前後在華教士的基督宗教與認同與教名翻譯]. Христианская религиозная идентичность и перевод религиозных терминов миссионерами в Китае до и после Опиумной войны // Цин Ши яньцзю [清史研究]. Исследования династии Цин. 2013. № 5 (114). С. 115–119. (на кит. яз.)
- Чэн Сяоцзюань.** «Цзяоу цзачжи» чжун гуаньюй «Protestant Church» чжунвэнь минчэн дэ таолунь [《教務雜誌》中關於“Protestant Church”中文名稱的討論]. Обсуждение китайского названия «Протестантская церковь» в «Цзяоу цзачжи» // Цзунцзяо сюэ яньцзю [宗教學研究]. Исследования по религиоведению. 2023. № 6 (114). С. 185–193. (на кит. яз.)
- Heřmanová-Novotná Z.** Contributions to the Study of Loan-Words and Hybrid Words in Modern Chinese // Archiv Orientální. 1967. No. 5. P. 613–648.
- Mahoney J.** Path Dependence in Historical Sociology // Theory and Society. 2000. No. 29 (4). P. 507–548.
- Mahoney J., Thelen K.** A Theory of Gradual Institutional Change // Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency, and Power. Cambridge, 2010. P. 1–37.
- Sayer D.** The Violence of Abstraction: The Analytic Foundations of Historical Materialism. Oxford: Basil Blackwell, 1987. 173 p.
- Streeck W., Thelen K.** Introduction: Institutional Change in Advanced Political Economies // Beyond Continuity: Institutional Change in Advanced Political Economies. Oxford, 2005. P. 1–39.
- Sukidi.** The Traveling Idea of Islamic Protestantism: A Study of Iranian Lutherans // Islam and Christian-Muslim Relations. 2005. No. 16 (4). P. 401–412. DOI 10.1080/09596410500252343
- Wickeri P. L.** Introduction // Christian Encounters with Chinese Culture: Essays on Anglican and Episcopal History in China. Hong Kong, 2015. P. 1–22.
- Zhou Weichi.** The Origin of “A New Treatise on Aids to Administration (資政 新篇) // Yearbook of Chinese Theology. 2016. P. 77–110.

Список источников

- Бао Цзя Ле Бо.** Жу Есу цзяо сяо инь [入耶穌教小引] Небольшое руководство для присоединяющихся к религии Иисуса. Фучжоу, 1854. 192 с. (на кит. яз.)
- Вэй Юань.** Хайго тучжи [海國圖志] Иллюстрированное описание заморских стран. Средний том. Чанша, 1998. 2241 с. (на кит. яз.)
- Линь Цзысюй.** Сы чжоу чжи [四洲志] Сведения о четырех материках. Пекин, 2002. 198 с. (на кит. яз.)
- Лу Гунмин.** Есу цзяо сяо инь [耶穌教小引] Краткое введение в религию Иисуса. Фучжоу, 1856. 167 с. (на кит. яз.)
- Май Дуси.** Ин-Хуа цзыдянь [英華字典] Англо-китайский словарь. Шанхай, 1848. Т. 2. 872 с. (на кит. яз.)
- Се Хунлай.** Чжунго Есу цзяохуэй сяо ши [中國耶穌教會小史] Краткая история китайской церкви Иисуса. Тайбэй, 2020. 477 с. (на кит. яз.)

- Morrison R.** A Dictionary of the Chinese Language: In 3 parts. Macao: Thoms, 1822. Pt. 3. 480 p. Treaty between Her Majesty and the Emperor of China. Signed, in the English and Chinese Languages, at Tien-tsin, June 26, 1858 // Accounts and Papers of the House of Commons. 1859. Vol. XXXIII: State Papers: China and Japan. P. 347–355.
- Treaty of Peace, Amity, and Commerce, between the United States of America and China. Concluded at Tientsin, June 18, 1858 // The Statutes at Large, Treaties, and Proclamations, of the United States of America. Boston, 1863. Vol. XII. P. 1023–1030.

References

- Cheng Xiaojuan.** “Jiàowù Zázhi” zhōng guānyú “Protestant Church” zhōngwén míngchēng de tāolùn [《教務雜誌》中關於“Protestant Church”中文名稱的討論. 宗討研究]. The Discussion on the Chinese Name for ‘Protestant Church’ in The Chinese Recorder. *Zongjiao xue yanjiu* [宗教學研究] *Religious Studies*, 2023, no. 6 (114), pp. 185–193. (in Chin.)
- Davydov I. P., Fadeyev I. A.** “Nulevaya stepen’ ” religiovedcheskogo termina v istorii ponyatii [The “Zero Degree” of a Term in the Study of Religion within the Framework of Begriffsgeschichte]. In: MAGNUM IGNOTUM. St. Petersburg, 2021, vol. 3: Istoriya ponyatii (K 15-letiyu so dnya konchiny R. Kozelleka) [Begriffsgeschichte (On the 15th Anniversary of the Death of R. Koselleck)], pp. 28–69. (in Russ.)
- Davydov I. P., Fadeyev I. A.** Pervonachal’nyi smysl termina “protestantizm”: istoriko-filosofskoe issledovanie [Initial Sense of the Term “Protestantism”: A Historical and Philosophical Study]. *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History], 2019, no. 5, pp. 5–25. (in Russ.) DOI 10.31857/s013038640006341-3
- Dvoretzky I. Kh.** Latinsko-russkii slovar' [A Latin-Russian Dictionary]. Moscow, Russkii yazyk, 1976, 1096 p. (in Russ.)
- Fadeyev I. A.** Liturgiya, konfessional’naya identichnost’ i institutsional’nye izmeneniya: lyuteran’skie i reformatskie liturgicheskie proekty v epokhu Reformatsii [Liturgy, Confessional Identity, and Institutional Change: Lutheran and Reformed Liturgical Projects in the Reformation Era]. *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History], 2025, no. 4, pp. 28–29. (in Russ.) DOI 10.31857/S0130386425040031
- Fadeyev I. A.** Tserkov’ Anglii: problema konfessional’noi samoidentifikatsii v istoricheskoi perspective [The Church of England: The Problem of Confessional Self-Identification in Historical Perspective]. Moscow, Maska Publ., 2015, 416 p. (in Russ.)
- Heřmanová-Novotná Z.** Contributions to the Study of Loan-Words and Hybrid Words in Modern Chinese. *Archiv Orientální*, 1967, no. 5, pp. 613–648.
- Lebedev V. Yu., Prilutsky A. M.** “Protestantizm”: problemy terminologicheskoi validnosti [“Protestantism”: Problems of Terminological Validity]. In: MAGNUM IGNOTUM. St. Petersburg, 2021, vol. 3: Istoriya ponyatii (K 15-letiyu so dnya konchiny R. Kozelleka) [Begriffsgeschichte (On the 15th Anniversary of the Death of R. Koselleck)], pp. 70–90. (in Russ.)
- Lebedev V. Yu., Prilutsky A. M.** Semiozis i semiodynamika teologicheskikh i mifologicheskikh znakovykh sistem [Semiosis and Semiodynamics of Theological and Mythological Systems]. Tver, GERS Publ., 2010, 400 p. (in Russ.)
- Mahoney J.** Path Dependence in Historical Sociology. *Theory and Society*, 2000, no. 29 (4), pp. 507–548.
- Mahoney J., Thelen K.** A Theory of Gradual Institutional Change. In: Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency, and Power. Cambridge, 2010, pp. 1–37.
- Sayer D.** The Violence of Abstraction: The Analytic Foundations of Historical Materialism. Oxford, Basil Blackwell, 1987, 183 p.
- Streeck W., Thelen K.** Introduction: Institutional Change in Advanced Political Economies. In: Beyond Continuity: Institutional Change in Advanced Political Economies. Oxford, 2005, pp. 1–39.

- Sukidi.** The Traveling Idea of Islamic Protestantism: A Study of Iranian Lutherans. *Islam and Christian – Muslim Relations*, 2005, no. 16 (4), pp. 401–412. DOI 10.1080/09596410500252343
- Wickeri P. L.** Introduction. In: *Christian Encounters with Chinese Culture: Essays on Anglican and Episcopal History in China*. Hong Kong, 2015, pp. 1–22.
- Zhang Ke.** Gainiàn shǐ shìyě zhōng de wǎnqīng tiānzhǔjiào yǔ xīnjiào [概念史視野中的晚清天主教與新教]. Late Qing Catholicism and Protestantism from the Perspective of Conceptual History. *Shijie lishi pinglun* [世界歷史評論]. *World History Review*, 2011, no. 4, pp. 73–87. (in Chin.)
- Zhao Zihao.** Yāpiàn Zhànzhēng qiánhòu zài Huá chuánjiàoshì de Jīdū zōngjiào rèntóng yǔ jiàomíng fānyì [鴉片戰爭前後在華教士的基督宗教與認同與教名翻譯]. Christian Identity and the Translation of Religious Terms by Missionaries in China around the Time of the Opium War. *Qingshi Yanjiu* [清史研究]. *The Qing History Journal*, 2013, no. 5 (114), pp. 115–119. (in Chin.)
- Zhou Weichi.** The Origin of “A New Treatise on Aids to Administration” (資政 新篇). *Yearbook of Chinese Theology*, 2016, pp. 77–110.

List of Sources

- Bao Jialiebo.** Rù Yēsūjiào Xiǎoyǐn [入耶穌教小引]. A Short Introduction to Those Who Join the Religion of Jesus. Fuzhou, 1859, 192 p. (in Chin.)
- Lin Zexu.** Sīzhōu Zhì [四洲志]. Record of the Four Continents. Beijing, Huaxia Chubanshe, 2002, 198 p. (in Chin.)
- Lu Gongming.** Yēsūjiào Xiǎoyǐn [耶穌教小引]. A Short Introduction to the Religion of Jesus. Fuzhou, 1855, 167 p. (in Chin.)
- Mai Dusi.** Yīng-Huá Zìdiǎn [英華字典]. Chinese and English Dictionary. Shanghai, [London Missionary Society Press], 1848, vol. 2, 872 p. (in Chin.)
- Morrison R.** A Dictionary of the Chinese Language: In 3 parts. Macao, Thoms, 1822, pt. 3, 480 p.
- Treaty between Her Majesty and the Emperor of China. Signed, in the English and Chinese Languages, at Tien-tsin, June 26, 1858. In: *Accounts and Papers of the House of Commons*, 1859, vol. XXXIII. State Papers: China and Japan, pp. 347–355.
- Treaty of Peace, Amity, and Commerce, between the United States of America and China. Concluded at Tientsin, June 18, 1858. In: *The Statutes at Large, Treaties, and Proclamations, of the United States of America*. Boston, 1863, vol. XII, pp. 1023–1030.
- Wei Yuan.** Hǎiguó Túzhì [海國圖志]. Illustrated Treatise on the Maritime Kingdoms. Middle volume. 1843, 2241 p. (in Chin.)
- Xie Honglai.** Zhōngguó Yēsū Jiàohuì Xiǎo Shǐ [中國耶穌教會小史]. A Short History of the Jesus Church in China. Taipei, 2020, 477 p. (in Chin.)

Информация об авторах

- Армаис Мартуниевич Ананян**, доктор исторических наук
Scopus Author ID 57226281287
WoS Researcher ID KLE-2928-2024
- Иван Андреевич Фадеев**, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57195421011
WoS Researcher ID AAO-9571-2020

Information about the Authors

Armais M. Ananyan, Doctor of Sciences (History)

Scopus Author ID 57226281287

WoS Researcher ID KLE-2928-2024

Ivan A. Fadeyev, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57195421011

WoS Researcher ID AAO-9571-2020

*Статья поступила в редакцию 02.10.2025;
одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 12.11.2025
The article was submitted on 02.10.2025;
approved after reviewing on 22.10.2025; accepted for publication on 12.11.2025*